

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЁТА КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Голубева Вероника Евгеньевна

Ассистент, аспирант, Московский Городской Педагогический Университет,
veronikagolubeva@gmail.com

ON THE NECESSITY OF CONSIDERATION OF COGNITIVE BACKGROUND OF GRAMMAR PATTERNS IN THE PROCESS OF JAPANESE LANGUAGE TEACHING

V. Golubeva

Summary: In order to acquire natural and authentic speaking skills in a foreign language, it is important to take into consideration specific aspects of native speakers' mentality in the process of teaching. In Japanese these cognitive aspects are mostly demonstrated in the usage of various grammar structures. This article provides a review of cognitive background of some grammar particles in Japanese and ways of applying this information to the Japanese language teaching process.

Keywords: intercultural approach to teaching foreign language, cultural linguistics, Japanese language teaching, Japanese linguistic picture of the world, culturally-loaded grammar, grammatical structures from a cognitive perspective.

Аннотация: Для овладения аутентичной и естественной речью на иностранном языке, в процессе обучения необходимо принимать во внимание особенности мышления носителей, а также то, как эти особенности отражаются в языке. В японском языке когнитивные особенности наиболее ярко проявляются в употреблении различных грамматических конструкций. В статье рассматриваются особенности употребления некоторых грамматических показателей с точки зрения их когнитивной природы, а также возможности применения данной информации в процессе обучения японскому языку.

Ключевые слова: межкультурный подход к обучению иностранному языку, лингвокультурология, методика обучения японскому языку, японская языковая картина мира, культурнонагруженная грамматика, когнитивная природа грамматических явлений.

В современной методике обучения иностранным языкам наиболее актуальными можно назвать положения межкультурного и лингвокогнитивного подходов.

В соответствии с принципами межкультурного подхода обучение языку, и, в частности, грамматике должно происходить не изолированно, а в тесной взаимосвязи с формированием у студентов навыка переосмысления фактов культуры изучаемой страны. В основе изучения любого грамматического явления должна лежать не только его грамматическая форма, но и его межкультурная функция и применение в межкультурной ситуации [2]. При этом иностранный язык понимается не просто как средство межкультурного общения, а как средство познания иной культуры, а также осознания особенностей своей культуры благодаря познанию чужой.

Кроме того, носители разных языков обладают собственным видением мира, и оно наряду с различными культурными факторами обуславливает выбор языковых средств в процессе говорения. Помимо культуры нужно принимать во внимание и особенности мышления как часть этой культуры. Таким образом, в процессе обучения иностранному языку важно учитывать когнитивные процессы, стоящие за теми или иными грамматическими явлениями.

ческими явлениями.

Очевидно, что в процессе изучения грамматики иностранного языка у студентов возникают определённые трудности в её освоении, которые влекут за собой возникновение ошибок в речи. Мы согласны с мнением Савинской А.В. о том, что важно систематизировать наиболее распространённые грамматические трудности японского языка [4], однако допускаем возможность дополнения предложенной классификации категорией трудностей, основанных на различных особенностях мышления японцев и их отражении в языке. Согласно утверждению Стрижак У.П., «изучение японских языковых конструкций как маркера особенностей японского мировидения <...> может предотвратить возникновение коммуникативной неудачи и способствовать более эффективному межкультурному общению» [5, с. 218]. Это значит, что при объяснении природы ошибок и при поиске путей их минимизации важно изучать их не только на вербально-семантическом или прагматическом уровне, но и на лингвокогнитивном уровне, исследуя отличия в видении мира носителями изучаемой лингвокультуры.

Некоторые современные работы по японскому языкознанию предлагают посмотреть на особенности японского языка именно с точки зрения мыслительных

процессов носителей. Это работы, написанные на стыке когнитивной лингвистики и лингводидактики, в которых изучается тема когнитивной природы грамматических явлений японского языка.

В одной из таких работ предлагается классификация некоторых грамматических конструкций, в которых наиболее ярко отражаются особенности мышления носителей японского языка [3].

Выделяются следующие группы:

1. исходная точка высказывания (発話の原点 ھاっすゐ-но гэнтэн);
2. восприятие пространства и времени (空間・時間の把握 くら:かん дзикан-но хаакү);
3. ситуативность (現場性 гэмбасэй);
4. структура/организация представления информации (情報の構造 дзё:хо:-но ко:дзо:);
5. отношение к ситуации (事態への態度 дзитай-э-но тайдо);
6. отношение к слушателю (聞き手への態度 кикитэ-э-но тайдо).

Каждая из обозначенных групп представляет большой интерес для исследования, и мы планируем в будущем подробно рассмотреть особенности каждой из них. В данной работе будет проиллюстрирована одна из возможных трудностей на примере употребления падежных показателей *に* ни и *で* дэ – показателей, входящих в раздел конструкций, описывающих восприятие пространства и времени.

В большинстве известных учебных пособий по японскому языку падежные показатели *に* ни и *で* дэ объясняются как маркеры положения в пространстве или момента времени (в данной статье мы не будем рассматривать другие их функции). Общеизвестны стандартные правила их употребления, в том числе правила сочетаемости с отыменными послелогом *前* маэ и *後* ато.

В процессе изучения труда Кондо А. и Химэно Т. мы столкнулись с примерами употребления этих падежных показателей, которые показались нам необычными и неправильными на первый взгляд [3, с. 24–33], но оказались допустимыми вариантами употребления, что было подтверждено в ходе опроса нескольких носителей японского языка.

В следующих предложениях правильными являются оба варианта употребления падежных показателей *に* ни и *で* дэ, однако меняется характер предоставляемой информации:

- (1) 銀行は5時 (に/で) 閉まる。 Гинко: ва годзи(-ни/-дэ)симау. «Банк закрывается в 5 часов».
- (2) 鈴木さんは6時 (に/で) 帰ります。 Судзуки-сан ва рокудзи(-ни/-дэ) каэримасу. «Судзуки пой-

дет домой в 6 часов».

- (3) 来週の月曜日 (に/で) 休暇が終わる。 Райсю:-но гэцүё:би(-ни/-дэ) кю:ка га овару. «В следующий понедельник отпуск закончится».

- (4) ジョギングをした後 (に/で) 食事をする。

Дзёгингү-о сита-ато(-ни/-дэ) сёкүдзи-о суру. «После пробежки поем».

В предложении (1) в случае употребления падежного показателя *に* ни просто констатируется факт того, что банк закрывается в 5 часов; а в случае употребления падежного показателя *で* дэ подчеркивается, что банк пока ещё работает, и закроется в 5 часов. Таким образом, второй вариант можно услышать в том случае, когда говорящий торопится, чтобы успеть зайти в банк до закрытия.

Аналогично, в предложении (2) в случае употребления *に* ни говорящий просто сообщает время, когда Судзуки пойдёт домой; а в случае употребления *で* дэ внимание акцентируется на том, что он закончит всю работу, которую делал до этого, и после этого пойдёт домой.

В предложении (3) в случае употребления падежного показателя *に* ни просто отмечается факт окончания отпуска в понедельник; а вариант с употреблением падежного показателя *で* дэ может звучать с оттенком сожаления, потому что подчёркивается, что отпуск пока ещё продолжается, но в понедельник уже закончится.

Даже в случае сочетания с отыменным послелогом *後* ато в примере (4) допускаются оба варианта употребления, несмотря на то что в подавляющем большинстве учебных пособий сочетание *後* дэ ато-дэ описывается как единственно верное. В случае употребления *後* *に* ато-ни предложение будет иметь смысл немедленного совершения одного действия после другого, в то время как употребление *後* *で* ато-дэ придаёт высказыванию оттенок того, что два действия не обязательно следуют непосредственно друг за другом (то есть после пробежки может пройти неопределённое количество времени, и только потом говорящий поест).

Исходя из представлений носителей японского языка о вариантах категоризации пространства и времени [3, с. 24–33], можно сделать вывод о том, что данный послелог с падежным показателем *に* ни просто указывает на момент времени или точку пространства, а показатель *で* дэ имеет подтекст некоторой расширенной области действия (то есть в пространственном значении он обозначает место действия, а во временном значении обозначает не только сам момент времени, но и процесс, происходящий до него, другими словами, подчёркивает течение времени до того момента, на который он указывает).

Подтверждение данному выводу на других примерах

мы нашли в труде Алпатова В.М., Аркадьева П.М., Подлесской В.И. по теоретической грамматике японского языка, в котором отмечается, что послелог *で* *дэ* указывает на временную протяженность ситуации, а не только на её локализацию во времени [1, с. 219–220].

Исключением являются сочетание падежных показателей *に* *ни* и *で* *дэ* с отыменным послелогом *前* *маэ*. Например, в предложении *食事をする前 (に/で) 歯を磨く。セクдзи-о суру-маэ(-ни/-дэ) ха-о мигаку*. «Чистить зубы перед едой» вариант с употреблением падежного показателя *に* *ни* является единственным правильным. По словам опрошенных носителей языка, если в этом предложении употребить *前で* *маэ-дэ*, то создается впечатление, что речь идет о двух людях, которые находятся напротив друг друга, при этом один чистит зубы, пока другой ест. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сочетание *前で* *маэ-дэ* не имеет временного значения, и может обозначать только положение в пространстве (в том числе, потому что в таком варианте употребления отсутствует тот самый предшествующий процесс, на котором акцентируется внимание в случаях употребления показателя *で* *дэ*, описанных выше).

Мы считаем, что именно на подобных примерах наиболее ярко проявляются особенности мышления носителей различных лингвокультур – в данном случае особенности восприятия и категоризации окружающей действительности. Возможно, такие нюансы в употреблении грамматических единиц не стоит подробно объяснять на начальном уровне изучения японского языка, но и оставлять их совсем без внимания нам тоже кажется неправильным, особенно в процессе преподавания японского языка студентам профильных специальностей. Изучение и объяснение различных особенностей мышления носителей языка, а также влияния когнитивных процессов на выбор носителями тех или иных грамматических конструкций в конкретных ситуациях, поможет в минимизации грамматической интерференции и будет способствовать формированию умений говорить на иностранном языке максимально аутентично и естественно.

Мы планируем продолжать наше исследование для выявления других особенностей мышления носителей японского языка и сравнения их с особенностями носителей русского языка с целью повышения эффективности обучения японскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х кн. – М.: Издательство «Наталис», 2008. Кн. 1. – 560 с.
2. Бердичевский А.Л., Гиниатуллин И.А., Тарева Е.Г. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 368 с.
3. Кондо А., Химэно Т. Нихонго бумпо:-но ронтэн 43 (43 спорных пункта японской грамматики). – Токио: Кэнкю:ся, 2012. – 235 с.
4. Савинская А.В. Грамматические трудности при обучении японскому языку на старшем этапе в вузе // Японский язык в вузе: Актуальные проблемы преподавания. – М.: Ключ-С. – 2018. – Вып. 17. – с. 211–220.
5. Стрижак У.П. Когнитивная природа коммуникативной неудачи как лингводидактическая проблема // Японский язык в вузе: Актуальные проблемы преподавания. – М.: Ключ-С. – 2016. – Вып. 14. – с. 210–218.

© Голубева Вероника Евгеньевна (veronikagolubeva@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»